

ПРАВОВОЙ СТАТУС ЧЛЕНОВ САМОРЕГУЛИРУЕМОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Рассмотрен актуальный вопрос о соотношении принципа добровольности членства в саморегулируемых организациях и установлении законодателем правила об обязательном членстве для ряда саморегулируемых организаций. Анализируются нормы действующего законодательства применительно к вопросу о субъектном составе членов саморегулируемой организации.

Ключевые слова: членство, саморегулируемые организации, некоммерческие организации.

Согласно п. 1 ст. 5 ФЗ «О саморегулируемых организациях» членство в саморегулируемых организациях является добровольным [1]. Однако норма п. 2 ст. 5 названного закона устанавливает правило, согласно которому федеральными законами может быть определено исключение из принципа добровольного вступления в саморегулируемые организации. В юридической литературе по поводу отступления от общего принципа добровольности вступления в саморегулируемые организации сложилось несколько позиций. Точка зрения о возможности создания саморегулируемых организаций (СРО) только на основе принципа добровольности обоснованно отстаивается Е.А. Павловским, считающим целесообразность введения саморегулирования, если образование СРО не будет сведено лишь к созданию новых мини-министерств, являющихся дополнительным бременем в сфере предпринимательства [2, с. 12]. Иначе говоря, например в строительстве, имеется большая вероятность причинения вреда в результате непрофессиональной деятельности, что обусловлено обязательным членством в саморегулируемой организации. Но и здесь, как представляется, полное замещение государственных функций контроля за строительным рынком вряд ли допустимо [3, с. 14]. Отсюда вполне закономерен вывод о необходимости разграничения отношений, с одной стороны, между государством и саморегулируемой организацией, а с другой – отношений, которые возникают между членами саморегулируемой организации и самой организацией. Если в первом случае можно говорить о публичных отношениях, то во втором случае – это частные отношения, существующие в рамках гражданского права, основным принципом которого является диспозитивность, право выбора на вступление в ту или иную организацию в качестве члена. В решении Верховного Суда РФ от 22 июня 1999 года № ГКПИ99-114 суд указал, что нельзя согласиться с утверждением о нарушении принципа добровольности участия в некоммерческих организациях; установленные правила об обязательном членстве не предписывают вступать в саморегулируемые организации профессиональных участников рынка ценных бумаг, а устанавливают порядок, согласно которому решение о выдаче ходатайства на выдачу (продление) лицензии принимается саморегулируемой организацией, членство в которой является одним из условий полу-

* © Лескова Ю.Г., 2010

Лескова Юлия Геннадьевна (yuliyaleskova@yandex.ru), кафедра гражданского и предпринимательского права Самарского государственного университета, 443011, Россия, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

чения лицензии [4, с. 8]. Таким образом, следствием отмены лицензирования деятельности арбитражных управляющих, аудиторов, строителей, проектировщиков, оценщиков является условие об их обязательном членстве в саморегулируемых организациях соответствующего вида, что в рамках гражданского права вряд ли приемлемо. Отсюда представляется важным отметить, что у любого субъекта гражданского права (в том числе и у юридических лиц) должно быть право выбора, а значит полная передача функций государственного контроля на саморегулируемые организации не допустима (особенно там, где риски повреждения здоровья человека значительны). В этой связи можно отметить, что в юридической литературе было несколько предложений (например, в отношении арбитражных управляющих) по замене обязательного членства добровольным: наряду с саморегулируемой организацией необходимо сохранить независимых управляющих [5, с. 96], предлагалось наделить арбитражный суд правами по назначению независимого арбитражного управляющего в процедуре банкротства [6, с. 74]. Данные предложения вполне могут быть оценены положительно нашим законодателем, тем более, что в ряде стран идет процесс усиления независимости членов СРО. Ярким примером может служить Великобритания, в которой наряду с управляющими — «членами саморегулируемых организаций» действуют лицензируемые субъекты конкурсного права [7, с. 20]. Однако, как считает А.Ю. Колябин, обязательность членства в саморегулируемых организациях арбитражных управляющих закрепляет позиции саморегулируемых организаций арбитражных управляющих не только в области антикризисного управления, но и среди иных некоммерческих организаций, в силу свободного членства в саморегулируемых организациях арбитражных управляющих они могли остаться существовать только «на бумаге» [7, с. 22]. С такой точкой зрения вряд ли можно согласиться: получается, чтобы укрепить положение той или иной некоммерческой организации (НКО), нужно закреплять нормы об обязательном членстве. Что же касается того, что СРО могут фактически не существовать, то это вряд ли верно, поскольку цель создания саморегулируемой организации заключается не в том, чтобы получить «допуск к профессии», а в том, чтобы защищать интересы «работников» одной и той же профессии, в том числе и от государственного вмешательства.

Согласно ст. 5 ФЗ «О саморегулируемых организациях» членами СРО могут быть субъекты предпринимательской и профессиональной деятельности. При этом под субъектами предпринимательской деятельности понимаются индивидуальные предприниматели и юридические лица, зарегистрированные в установленном порядке и осуществляющие определяемую в соответствии с ГК РФ предпринимательскую деятельность, а под субъектами профессиональной деятельности — физические лица, осуществляющие профессиональную деятельность, регулируемую в соответствии с федеральными законами. Неизбежно встает вопрос о возможности объединения в СРО некоммерческих организаций. Решение данного вопроса зависит прежде всего от ответа на вопрос, могут ли названные организации рассматриваться в качестве субъектов предпринимательской деятельности. Согласно п. 3 ст. 50 ГК РФ некоммерческие организации вправе осуществлять предпринимательскую деятельность лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы. Отсюда представляется вполне возможным создание и объединение в СРО некоммерческих организаций, занимающихся предпринимательской деятельностью. Само понятие предпринимательской деятельности определяется в п. 1 ст. 2 ГК РФ. Применительно к НКО законодателем определяется перечень видов предпринимательской деятельности, к которым относится приносящее прибыль производство товаров и услуг, отвечающих целям создания некоммерческой организации, а также приобре-

тение и реализация ценных бумаг, имущественных и неимущественных прав, участие в хозяйственных обществах и участие в товариществах на вере в качестве вкладчика (п. 2 ст. 24 ФЗ «О некоммерческих организациях» [8]). Следует отметить, что установленный там перечень видов деятельности не только конкретизирует положения п. 1 ст. 2 и п. 3 ст. 50 ГК РФ, но и несколько расширяет их применительно к НКО [9]. Речь идет, в частности, об участии НКО в хозяйственных обществах, а также в товариществах на вере в качестве вкладчика, так как вряд ли можно признать такие виды деятельности предпринимательскими при осуществлении их иными субъектами гражданских правоотношений, нежели НКО. Судебная практика дает основания рассматривать соответствующие нормы как исключительные и по этой причине не подлежащие распространительному толкованию [10, с. 476]. Отсюда при определении статуса НКО как субъекта предпринимательской деятельности применительно к вопросу о возможности объединения НКО в СРО, а также исходя из нормы п. 1 ст. 2 ФЗ «О саморегулируемых организациях», в которой указывается, что субъекты (юридические лица) должны осуществлять определяемую в соответствии с ГК РФ предпринимательскую деятельность, следует сделать вывод, что участие НКО в хозяйственных обществах и (или) товариществах на вере в качестве вкладчика не является основанием для наделения их статусом субъекта предпринимательской деятельности.

В юридической литературе высказана точка зрения, согласно которой в ФЗ «О саморегулируемых организациях» не предусмотрено препятствий к развитию саморегулирования и в тех сферах деятельности субъектов предпринимательской деятельности, которые не являются собственно предпринимательской деятельностью [9]. С такой позицией вряд ли можно согласиться. Согласно ст. 3 ФЗ «О саморегулируемых организациях» саморегулируемыми организациями признаются некоммерческие организации, созданные в целях, предусмотренных федеральными законами, основанные на членстве, объединяющие субъектов предпринимательской деятельности исходя из единства отрасли производства товаров (работ, услуг) или рынка произведенных товаров (работ, услуг) либо объединяющие субъектов профессиональной деятельности определенного вида. Признаком СРО является цель ее создания. В соответствии с определением ч. 1 ст. 3 названного закона у СРО может быть только та цель, которая предусмотрена федеральными законами, посвященными саморегулированию, т. е. целью деятельности СРО являются разработка и установление стандартов и правил именно предпринимательской или профессиональной деятельности, а также контроль за соблюдением требований указанных стандартов и правил [11]. Согласно п. 4 ст. 5 ФЗ «О саморегулируемых организациях» субъект, осуществляющий определенный вид предпринимательской или профессиональной деятельности, может являться членом только одной саморегулируемой организации, объединяющей субъектов предпринимательской или профессиональной деятельности такого вида. Отсюда представляется вряд ли возможным ставить вопрос о саморегулировании видов деятельности в рамках одной СРО других видов деятельности, которая не связана с предпринимательской деятельностью названных организаций.

Под понятие субъектов предпринимательской деятельности не подпадают граждане, не являющиеся индивидуальными предпринимателями. Такие граждане согласно п. 3 ст. 2 ФЗ «О саморегулируемых организациях» могут объединяться в качестве субъектов профессиональной деятельности. Действующее законодательство не содержит понятия «профессиональная деятельность». В юридической литературе отмечается, что к профессиональной деятельности может быть отнесена любая не запрещенная законом экономически значимая деятельность, осуществляемая физическими лицами, при условии, что порядок ее осуществления должен регулироваться федеральными законами [9; 11]. С.А. Денисов отмечает, что круг лиц (субъектов саморегули-

рования) может быть самым широким, а это влечет опасность масштабного «саморегулирования» частной сферы экономики, что несовместимо с принципом недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела (п. 1 ст. 1 ГК РФ) [12, с. 65]. Кроме того, отдельные виды деятельности могут быть одновременно и предпринимательскими, и профессиональными (например, аудиторская деятельность). В этой связи заслуживает одобрения точка зрения А.В. Басовой о необходимости закрепления на законодательном уровне понятия «субъект профессиональной деятельности» (автор предлагает рассматривать под субъектом профессиональной деятельности физическое лицо, осуществляющее регулируемую федеральным законом деятельность посредством личного квалифицированного труда без специальной регистрации, на которое возлагается обязанность быть членом профессиональной организации) [13, с. 20].

Итак, сказанное позволяет сделать следующий вывод: законодательство о саморегулируемых организациях требует дальнейшего совершенствования не только в части закрепления оптимального решения соотношения государственного регулирования и саморегулирования, но и в части определения правового статуса членов СРО.

Библиографический список

1. Российская Федерация. Законы. Федеральный Закон № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» [принят ГД ФС РФ 16.11.2007 г.: по состоянию на 27.12.2009 г.] // Собрание законодательства РФ. 03.12.2007. № 49. Ст. 6076.
2. Павловский Е.А. Саморегулируемые организации России // Журнал российского права. 2009. № 1.
3. Буддаков Д.О. К вопросу о саморегулировании в сфере строительства // Юрист. 2009. № 8.
4. Судебная практика. Решение Верховного Суда РФ от 22.06.1999 № ГКПИ 99-114 «О признании недействительным (незаконным) пункта 2.12 Положения о лицензировании различных видов профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг Российской Федерации, утвержденного Постановлением ФКЦБ РФ от 23.11.1998 г. № 50» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 10.
5. Витрянский В.В. Пути совершенствования законодательства о банкротстве // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. Специальное приложение. 2001. № 3.
6. Калинина Е.В. Правовое положение арбитражного управляющего: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005.
7. Колябин А.Ю. Саморегулируемая организация арбитражных управляющих как юридическое лицо: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2006.
8. Российская Федерация. Законы. Федеральный Закон № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» [принят ГД ФС РФ принят ГД ФС РФ 08.12.1995 г.: по состоянию на 17.07.2009 г.] // Собрание законодательства РФ. 15.01.1996. № 3. Ст. 145.
9. Борисов А.Н. Комментарий к Федеральному закону «О некоммерческих организациях» (постатейный) / А.Н. Борисов // СПС «КонсультантПлюс».
10. Брагинский А.Н., Витрянский В.В. Договорное право. Договоры о займе, банковском кредите и факторинге. Договоры, направленные на создание коллективных образований. М.: Статут, 2006. Кн. 5. Т. 1.
11. Кайль А.Н., Батяев А.А. Комментарий к Федеральному закону от 1 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс».
12. Денисов С.А. Саморегулирование или самоорганизация // Гражданское право России / сост. О.М. Козырь, А.Л. Маковский. М.: Статут, 2008.
13. Басова А.В. Саморегулируемые организации как субъекты предпринимательского права: автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2008.

LEGAL STATUS OF SELF-REGULATING ORGANIZATION'S MEMBERS

The author considers the pressing question of correlation of the principle of voluntariness for self-regulating organizations' membership and the statutory rule of obligatory membership in some self-regulating organizations. The article analyses the current legal regulations about the subjects of self-regulating organizations' membership.

Key words: membership, self-regulating organizations, non-profit organizations.

* *Leskova Yuliya Gennadyevna* (yuliyaleskova@yandex.ru), the Dept. of Civil and Business Law, Samara State University, Samara, 443011, Russia.